

ЦВЕТНЫЕ СНЫ СБЫВАЮТСЯ

Моск. кансаманев. - 1990. - 24 апр.

Актер крупным планом

В ПРОГРАММКЕ указано: «Психиатр — Игорь Верник», на сцене врач — явно женщина. Ну да, интонации совершенно бабьи, и жесты, походка, манерные гримаски. Экзальтированная дамочка, к тому же сексуально озабоченная; пожалуй, ей самой требуется психиатр. Господи, да она раздается! Снимает бюстгальтер... Вот оно что: «она» — парены! Худощавый, изящный, но мускулистый. Он надевает военный френч; ясен замисел, психиатр — «оттуда», из соответствующего ведомства, оригинальный способ проникновения в мысли пациентов. Но каков молодец актер! Игорь Верник? Запомним. Надо посмотреть его в других работах...

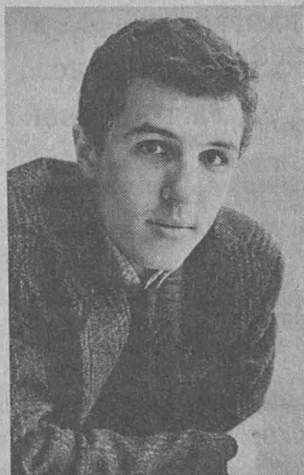
Примерно такой внутренний монолог произнес я на спектакле «Портрет» по пьесе Славомира Мрожека во МХАТе им. Чехова. Эпизод с психиатром играется почти в самом начале первого акта, но производит настолько яркое впечатление, что в финале, когда артисты выходят на прощальный поклон, зал горячо аплодирует исполнителю роли врача; значит, запомнился и оценен. Всего пять действующих лиц, первые четверо — весьма известные актеры, со званиями, но этот, с единственным эпизодом, ничуть не выпадает из искусной и слаженной обоймы.

И я стал ходить во МХАТ не на Смокуновского, не на других корифеев прославленного театра, а на молодого Игоря Верника.

ГОДУ в сорок девятом, будучи семиклассником, попал я на роستانовского «Сирано де Бержерака» в Ленком. И вот, когда на подмостках персонаж по имени Монфлери заблел амурные куплеты, прямо надо мной, сзади, вдруг прогремело: «Мерзавец, разве я не запретил тебе на месяц выходить на сцену?!». Я обернулся и обмер от восторга. Народный артист Иван Николаевич Берсенева, с приклеенным гигантским носом, в шляпе с пером, камзоле и д'артаньяновском плаще, прошагал из зала в Бургундский отель XVII века, оставляя за собой запах грима, театрального лака и хорошего одеколону...

Спектакль ошеломил меня, очаровал на всю жизнь. И я стал «коллекционировать» Сирано. Посмотрел в этой роли всех исполнителей. С двумя Сирано — Козаковым и Тараторкиным — мне даже посчастливилось поговорить об их трактовках этого чудесного образа.

Словом, увлекшись какой-либо затеей, я не бросаю ее на полпути.

Игорь ВЕРНИК.

Фото В. АХЛОМОВА.

В «Перламутровой Зинаиде» Игорь Верник был занят в массовке, в «греческом хоре», в «группе интервьюеров», среди «выпускников школы...», на «деревенском гулянье». Был рад убедиться, что Игорь репортером выглядел заправским, деловым и в меру настырным, и вальсировал самозабвенно, и гармонистом предстал вполне деревенским, первым парнем в красной рубашке: встречаются в смоленских или вологодских селах разбитые узкоколейные бронеты, этаким юным Григорий Мелехов.

Поход на «Татуированную розу» Теннесси Уильямса принес мне открытие: мой избранник умеет играть психологическую драму — играть глубоко и трогательно. Его Джек Хантер — не стереотипный моряк, человек скала, а чистой души юноша, благородный и ранимый, чья верность слову и долгу обрекает на страдания и разлуку с любимой...

Служащий казначейства Дробязгин в горьковских «Варварах» у него мил, ловок, но главное — безнадёжно провинциален. Его Дамис в «Тартюфе» Мольера порывист, угловат и чуточку карикатурен. Актер всецело подчиняется ансамблю, пригласив себя, строго сдерживая бьющий через край темперамент.

Но вот опять эксцентрика:

Учитель поэзии («Путешествие в цветные сны») у Верника осознанно пародийно, это поэт несколько ботемный, тут не зная, но все же ирония, усмешка. А во втором акте — крутая метаморфоза, зрительно-звуковой «удар»: рок-кумир в эффектном эстрадном наряде поет в суперсовременной «металлической» манере, но это не рык и не стон, а именно пение, и голос хорош.

После я узнал, что Игорь Верник сочиняет песни и сам же исполняет под гитару — и в концертах, и, например, в телефильме «Призываюсь весной». Снялся и в других картинах — «Ягуар», «Белая лошадь — горе не мое» (одна из главных ролей, нынешний десятиклассник, искатель справедливости и истины, трудное начало судьбы), «Мегрэ у министра».

Настал момент познакомиться с актером лично. Игорь Верник оказался скромным, приветливым молодым человеком. Он из творческой семьи, воспитан в любви к искусству. Был крайне смущен неожиданным вниманием к нему.

Сейчас во МХАТе имени А. П. Чехова он репетирует в «Яме», инсценировке романа А. И. Куприна, роль студента Лихвинина. МХАТу он принадлежит всеми помыслами. Окончив школу-студию, был призван в армию, а отслужив, вернулся под сень чеховской чайки. Очень хочется играть и играть, поэтому репетирует в театре-студии «Человек», сыграл в головокружительном, озорном и шумном представлении «Елизавета Бам на елке у Иванова», которое безумно нравиться молодежи и эпатирует ретроградов вроде меня. Там он в «хоре обзирютов» — такие же насмешники и задиры, как все прочие персонажи спектакля, только больше поют и куролесят. Поют, надо признать, отлично.

С Игорем Верником интересно разговаривать. Он живет теми же заботами и надеждами, какими все мы сейчас живем. Он успевает читать все то, что сейчас все мы читаем. Суждения его гражданственны, он знает, во имя чего трудится, и с верой смотрит в будущее.

В 2000 году ему исполнится всего тридцать шесть; значит, он актер XXI века.

Эдуард ЦЕРКОВЕР.